

Вань Цзюньи опустила взгляд, тихо вздохнув. Она уже поручила Цзые расследовать, чем её старшая сестра занималась у подножия горы Ванцин, и одновременно через осведомителей распространила слух, что «представители Снежного клана намерены участвовать в собрании Альянса Улинь». Хотя это вполне могло привлечь еретиков, это также вынудило бы сестру показаться.

А услышав эту новость, Ли Чжао, наверное, тоже придёт ко мне...

Незаметно для себя она снова вспомнила ту девушку, нахмурилась, закрыла глаза и стала беззвучно повторять мантру забвения, чтобы отогнать посторонние мысли и обрести покой.

Вскоре послышались тихие шаги.

Вань Цзюньи медленно выдохнула, открыла глаза и увидела ту самую Цзянь Юй... то есть, юношу.

Цзянь Юй остановился в четырёх шагах от них, сложил руки в приветствии и сказал:

— Прошу прощения за ожидание. Пожалуйста, следуйте за мной.

Почему-то Вань Цзюньи показалось, что он очень скован и выглядит нездоровым. Впрочем, это неудивительно — они встречались лишь однажды, и скованность перед малознакомыми людьми естественна. Что до внешнего вида, то, казалось, это следствие нарушения циркуляции ци.

Мысли пронеслись мгновенно. Вань Цзюньи и её младший брат по учёбе ответили на приветствие и молча последовали за ним.

Из троих только Сань Миншэн был общительным, но из-за правила не разговаривать на людях младший брат сейчас вёл себя серьёзно и сдержанно.

Оттого атмосфера стала тяжёлой и неловкой.

К счастью, по пути они встретили главу секты Тайхан Цинь Чэна, который выглядел очень занятым, и нескольких седовласых, истинно даосских старейшин.

Увидев их, Цинь Чэн удивился, перемолвился парой слов со старейшинами и подошёл.

— Госпожа лекарь, юный ученик, — сказал он, складывая руки, — прошу простить старика за нерадивость. Дела одолели, не смог встретить вас должным образом.

— Не стоит беспокоиться, глава Цинь, — ответила Вань Цзюньи, отвечая поклоном. — Это мы с братом явились без предупреждения. — Она мягко поправила его, чтобы впредь не называл Сань Миншэна «учеником» и не вышло неловкости.

Услышав это, Цинь Чэн рассмеялся:

— Не мастер я сладких речей, не буду с вами церемониться. У нас в Тайхане есть хороший чай «Холодный лист бессмертного». Не соблаговолите ли разделить с этим стариком чашечку да побеседовать о Дао?

Это было приглашение в приёмный зал для обсуждения дел.

— Разумеется, благодарим вас, глава Цинь.

Все направились в приёмный зал Тайхана. Цзянь Юй последовал за ними, и Цинь Чэн отметил про себя, что сегодня юноша выглядит странно...

Хоть Цинь Чэн и не был мастером светской беседы, но, будучи столько лет главой секты, он знал, как принимать гостей. Даже не стремясь к панибратству, он не давал беседе заглохнуть, и по крайней мере теперь путь проходил не в такой гнетущей тишине, как прежде.

В приёмном зале, после того как подали чай и обменялись парой формальных фраз, Цинь Чэн вернулся к прямодушию и сразу перешёл к делу.

— Госпожа лекарь, вы столкнулись с какими-то трудностями?

Услышав это, Вань Цзюньи на мгновение заколебалась, встала и — к изумлению Цинь Чэна — опустилась на колени.

Остальные трое остолбенели. Сань Миншэн тут же последовал примеру сестры, Цзянь Юй замер, а Цинь Чэн поспешил поднять их.

— Госпожа лекарь, юный ученик, что вы делаете? — сказал он. — Если есть трудности, говорите прямо, нечего церемонии соблюдать! Прошу, встаньте!

Он решил, что, возможно, их просьба настолько велика, что им стыдно высказать её, и они боятся отказа, вот и падают ниц.

Но в этом не было нужды. Госпожа лекарь спасла жизни стольких учеников Тайхана — этой милости не оплатить. Ради неё Цинь Чэн, не моргнув глазом, пошёл бы и в огонь, и в воду.

Однако Вань Цзюньи и вправду испытывала вину и стыдилась своего поступка. Но выбора у неё не было. Оставалось лишь надеяться, что в будущем представится возможность отплатить Тайхану и искупить содеянное...

— Глава Цинь, прошу вас, помогите нам найти мою старшую сестру, Бай Цин, — сказала Вань Цзюньи. Поскольку Цинь Чэн стоял прямо перед ней, она не могла поклониться до земли, поэтому ограничилась почтительным сложением рук и склонённой головой.

Имя «Бай Цин» было Цинь Чэну знакомо. Ранее Хэ Чжимин просил его помочь в поисках, но Тайхан был занят расследованием дела предателей, поисками благородного разбойника Фэн Ися, подготовкой к Новому году и предстоящему собранию Альянса Улинь. Времени на это не нашлось, лишь пообещали иметь в виду. И вот оказалось, что эта женщина — старшая сестра госпожи лекаря...

— А, это дело, — сказал Цинь Чэн. — Не тревожьтесь, госпожа лекарь, мы уже обратили на него внимание и впредь приложим все усилия. Задача не столь уж сложная, прошу, не стойте на коленях, поднимайтесь!

На этом Вань Цзюньи не могла больше настаивать, чтобы не ставить хозяина в неловкое положение. Она поблагодарила и поднялась, решив про себя, что пока находится в Тайхане, сделает для секты что-нибудь полезное.

Когда оба встали, Цинь Чэн наконец облегчённо вздохнул. Заметив усталость на их лицах — должно быть, с дороги, — он велел ошеломлённому Цзянь Юю проводить гостей в покои для отдыха.

Вскоре в приёмном зале остался лишь Цинь Чэн. Он потягивал чай, размышляя, и вдруг, осознав странность в поведении госпожи лекаря, замер с пиалой в руке.

Но тут же вспомнил, как самоотверженно она работала в Фэнлине, и мгновенно отбросил подозрения, продолжая наслаждаться чаем и отдыхом...

Пройдя через сосновый павильон, мимо маленького пруда, рядом с тренировочной площадкой, свернув на лесную тропинку, они достигли тихого места. Три деревянных домика стояли в окружении соснового леса, рядом с небольшим огородом и каменным колодцем — всё просто и вдали от суеты.

Вань Цзюньи очень понравилось это место, и она поняла, что это не обычные гостевые покои Тайхана.

— Благодарю вас, господин.

Получив благодарность, Цзянь Юй ничего не сказал, лишь слегка кивнул.

Как она и предполагала, это место не было гостевой комнатой секты. Когда-то, когда Цзянь Юй только прибыл в Тайхан, его наставники построили ему это уединённое место для самосовершенствования.

Даже после того как он успешно овладел Техникой Колокола и переехал жить к остальным ученикам, это место оставалось его. Никто другим не занимал. А поскольку он время от времени возвращался сюда, чтобы навести порядок, а иногда и пожить несколько дней, место сохраняло опрятность и не казалось заброшенным.

<http://bllate.org/book/16264/1464152>